

О природе и происхождении психики

В.А. Иванников Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 26 мая 2015 / Принята к публикации: 2 июня 2015

On the nature and origin of the human psyche

Vyacheslav A. Ivannikov Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: May 26, 2015 / Accepted for publication: June 2, 2015

В предлагаемой статье анализируется проблема происхождения психики. Вводится несколько допущений о природе психического, основным начальным элементом которой принимается чувственное субъективное переживание, выполняющее роль строительного материала для порождения образа предметных условий поведенческого пространства действующего субъекта и роль сенсорного чувственного языка, на котором субъект восприятия описывает окружающую его среду. Анализируются особенности физического, биологического и психического отражения и управления поведением на основе физических, биологических и психических процессов. Психическое отражение понимается как открытие субъектом отражения его поведенческого пространства (поля его приспособительного поведения). Показана невозможность построения образа предметных условий поля действий как результата трансформаций первичных следов взаимодействия внешней среды и воспринимающей системы (анализаторов) живого существа. Подчеркивается роль собственной активности субъекта восприятия в порождении образа объекта и чувства достоверности отражаемой среды. Анализируется содержание понятия «сознание». Указывается на три наиболее часто встречающихся подхода к пониманию сознания. Сознание понимается как особая форма психики, присущая только человеку. Второе понимание чаще всего встречалось в советской психологии, когда сознание считали продуктом социального бытия человека. Третье понимание сознания связано с познавательной и преобразующей (конструктивной) деятельностью человека, создающей новые условия его жизни. Сознание выступает как особый высший уровень познания мира, а человек – как идеальный (т.е. совершенный) субъект познания и преобразующей деятельности. В этом случае сознание надо понимать не как особую форму психики, а как особую работу в субъективном пространстве психики. И результат этой познавательной работы – это не столько анализ психических явлений (рефлексия), сколько понимание мира и самого себя в этом мире, в соответствии с которым человек реализует себя как социальное, духовное существо.

Ключевые слова: чувственные субъективные переживания, психика, образ, сознание, объект, предмет, предметные условия поведенческого пространства (поля действия) субъекта.

The paper analyzes the problem of the origin of the human psyche. Some assumptions about the nature of human psyche are introduced, the main element of the latter to be deemed as subjective sensory experience, which is carrying out a role of a building material to generate an image of subject conditions of behavioral space of the acting agent and the role of the sensual language by which the subject describes his/her environment. The features of the physical, biological and psychological reflection and behaviour management based on the physical, biological and psychological processes are given particular analysis. Mental reflection is deemed as the subject discovering his/her reflection of his/her behavioural space (his field of adaptive behaviour). The impossibility of constructing the image of objective conditions of the field of action as a result of transformation of primary traces the interaction of the environment and the receiving system (analyzer) of a living being is shown. The role of perceiving the subject's activity in constructing the image of the object and the feeling of the adequate perception of the environment is emphasized. The notion of "consciousness" is analyzed. First of all, consciousness is understood as a special form of psyche which occurs only to humans. The second interpretation is most common in Soviet psychology, within which consciousness is considered a product of human social life. The third meaning consists in understanding consciousness as cognitive and transformative (constructive) human activity that creates new conditions of life. Herewith consciousness is the highest level of world cognition, whereas a person is an ideal (i.e. perfect) subject of cognition and transforming activity.

Keywords: subjective sensory experience, human psyche, image, consciousness, object, subject, subject conditions of behavioural space (field of action) of the subject.

С развитием практической психологии появились новые задачи и проблемы, которые отодвигают в тень теоретическую и экспериментальную тематику психологии. Но психология не перестала быть фундаментальной наукой, требующей больших усилий для решения старых и новых теоретических проблем.

Одной из таких проблем является понимание природы и происхождения психики. Решение этой проблемы, в свою очередь, требует уточнения содержания основного понятия психологии – понятия «психика».

Способность человека отдавать себе отчет в том, что он видит, слышит, вспоминает, желает или обдумывает, позволила ввести понятие «сознания» как особой формы психики, которое стало на долгие годы основным понятием психологии

Это понятие вводилось в психологию под разными именами (душа, разум, психика и т.д.) как теоретический объяснительный конструкт, с помощью которого пытались объяснить особенность поведения живых существ, в том числе, человека. Способность человека отдавать себе отчет в том, что он видит, слышит, вспоминает, желает или обдумывает, позволила ввести понятие «сознания» как особой формы психики, которое стало на долгие годы основным понятием психологии.

Главной теоретической проблемой психологии остается вопрос о происхождении и природе того, что существует в науке под разными именами – душа, разум, психика, сознание

Долгое время понятие «сознание» и представляло собой всю психику, но введение понятия «бессознательное» разделило содержание понятий «сознание» и «психика», хотя критерия их разделения предложено не было. Предполагалось, что сознание и бессознательное есть только у человека, а что собой пред-

ставляет психика животных оставалось неясным, как остается неясным до сих пор соотношение содержания трех вышеупомянутых понятий: «психика», «сознание», «бессознательное». Равно ли содержание понятия «психика» сумме «сознание» плюс «бессознательное» или есть в психике еще что-то помимо них? А может быть нет никакого бессознательного, а есть только неосознаваемое как другая форма того, что бывает в сознании? Заметим, что и понятие «бессознательное» неоднозначно по содержанию, оно имеет два понимания: то, что не осознается в данный момент, и осо-

бая организация психики, явно не социальная по своей природе.

Главной теоретической проблемой психологии остается вопрос о происхождении и природе того, что существует в науке под разными именами – душа, разум, психика, сознание и т.д. И психология, как и другие науки, вынуждена время от времени обращаться к анализу своих основных понятий. После классических работ А.Н. Леонтьева, А.А. Запорожца, и П.Я. Гальперина по проблеме происхождения психики внимание

к этой теме в отечественной психологии было ослаблено, но интерес к ней периодически возобновляется (Миракян, 1999, 2004; Панов, 2011, 2014; Петренко, 2014; Шадриков, 2010).

Философия оставила психологии три варианта решения вопроса о природе психики (души). Вариант пер-

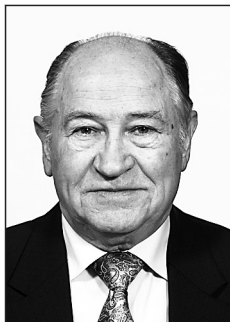
вый. Душа (дух, сознание, психика) есть не просто самостоятельная сущность, а является началом всего неживого и живого мира, всего того, что называется физический мир или живая и неживая природа. Где она (психика или душа) находится, что является ее носителем – вопросы неуместные, ибо эта сущность не может быть описана на языке физики или житейском языке.

Вариант второй. Существует Мир, Вселенная, Космос как вечное физическое, в широком смысле слова, образование разных форм и видов (получившее название «материя»), которое трансформируется (преобразуется) со временем и дает возможность существования живым существам разной степени сложности, в том числе, обладающим такой способностью как душа (психика, сознание). Живые тела подчиняются законам физики (в широком смысле, т.е. и химии, и механики и др.), но у них есть свои биологические законы существования, а существа, обладающие психикой, подчиняясь законам биологии, следуют и особым законам психологии.

Вариант третий. Существуют независимо друг от друга два самостоятельных начала мира – душа (сознание) и материя. В человеке они зачем-то могут соединяться.

Эти варианты, в основном, отвечают на вопрос: что первично, а что порождено этим первичным – душа (психика, сознание) порождает материю или, наоборот, материя порождает то, что мы называем душой (психикой, сознанием).

Попытки решения этой проблемы породили в философии две предельно общие категории – материя и сознание или материальное и идеальное. Но в дальнейшем содержание этих понятий было расширено и они стали использоваться при решении вопроса о природе психического, что не является оправданным – эти понятия работают только при обсуждении проблемы первичности или вторичности психического. При этом, материальное часто понималось как вещественное, а идеальное – как невещественное. Но идеальность психики означает другое – она вторична по происхождению и образ является конструкцией, создаваемой субъектом действия и восприятия по запросам деятельности живого существа, успешность которой зависит от адекватного по содержанию

Вячеслав Андреевич Иванников – доктор психологических наук, академик РАО, профессор кафедры психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: vaiv@mail.ru

отражения внешнего мира. Понятие материя означает тоже только одно – ее возможность существования самой по себе независимо ни от чего-то другого, в том числе, от психики (сознания, души).

Решение вопроса о первичности или вторичности души (психики) важно для психологии. Но для психологии более важна другая задача – это описание и понимание той субъективной реальности (для человека), которая носит название психика.

Ведь факт объективного наблюдения за живыми и неживыми объектами (телами) говорит только о том, что большое число видов живых существ, способно учитывать в своем поведении внешний мир, точнее, предметные условия своего поля действия, имеющие для живого существа жизненное значение: пища, опасность, ориентиры для их достижения или избегания и пр. Внешнее наблюдение само по себе не дает нам возможность увидеть, выделить то, что называется психикой. Мы можем только по результатам наблюдения за изменениями поведения животного и человека предполагать наличие у них чего-то, получившего название психики, выделяя логические аргументы в пользу такой гипотезы, и получать рассказы человека о том, что он видит, слышит, о чем мечтает, чего желает и т.д.

Для объяснения этих фактов и привлекаются понятия «душа», «психика», «сознание», которые должны обеспечивать субъекту открытие его поведенческого пространства с предметным наполнением.

Объект исследования в любой науке должен наблюдаться либо непосредственно, либо с помощью приборов (телескоп, микроскоп и др.). При невозможности такого наблюдения объект должен оставлять следы своего взаимодействия с другими объектами, по характеристикам которых можно было бы судить о свойствах изучаемого объекта. Это должно относиться и к той реальности, которую мы обозначаем термином психика (сознание), но которая не является физическим объектом, хотя и существуют как особая способность некоторых живых существ. И тогда появляется научная задача: найти объективные показатели (проявления) этой особой реальности (способности) – прямые или в виде следов ее взаимодействия с миром.

Какие свидетельства наличия психики мы имеем и какие описания психики существуют в научной литературе?

Конечно, профессиональные психологи знают, что мы имеем дело с нашими образами того, что нас окружает. Но наивный наблюдатель не сомневается, что он имеет дело непосредственно с объектами внешнего мира и не подозревает о наличии у него образов этих объектов. Он видит яблоко, берет его в руки и ест его. И не надо спрашивать, что он ест – яблоко или образ яблока. В обыденном житейском сознании принято считать, что нам непосредственно

Решение вопроса о первичности или вторичности души (психики) важно для психологии. Но для психологии более важна другая задача – это описание и понимание той субъективной реальности (для человека), которая носит название психика

открывается внешняя среда и состояние нашего тела (больно, жарко, холодно и пр.). Причем внешний мир открывается нам как пространственное поле наших действий, предметная наполненность которого является либо пищей, либо опасностью, либо ориентирами или преградами на пути к ним, либо фоном, на котором разворачивается поведение субъекта. Это поведенческое пространство открывается не только человеку, который может рассказать, что он видит, слышит, ощущает, но и в каком-то виде, по своему – животным. Вспомним замечание Л. Фейербаха о том, что кошка, увидевшая мышь, не царапает свои глаза (где должно быть световое изображение мыши), а бросается на мышь, стараясь поймать ее.

Философы и психологи объясняют наивному наблюдателю, что на самом деле он имеет дело не с самими объектами, а с образами этих объектов. Сегодняшние возможности позволяют показать, что наблюдатель действительно имеет дело с чем-то, похожим на голограмму объекта, получившим название образ. И мы, как субъекты поведения и восприятия уверены, что наблюдаем реально существующие объекты, потому что в норме образ объекта и объект всегда совпадают, по крайней мере, по месту своего нахождения в поведенческом пространстве. То есть, для субъекта деятельности и восприятия воспринимаемое предметное поле действий и реальное пространство не различаются, так

как образ всегда строится в месте взаимодействия с объектом. Но с помощью специальных очков образ яблока можно сдвинуть в сторону от реального яблока и тогда попытка человека взять яблоко заканчивается неудачей – рука находит пустоту вместо яблока. Курица в таких очках многократно пытается склевать зерно в стороне от реально расположенного зерна. Это означает, что образ и объект это две разные реальности: одна – физическая, другая – субъективная.

Простейший анализ показывает, что мы описываем образ в терминах его содержания, т.е. в терминах воспринимае-

мых вещей. Еще можем указать модальность образа. И больше про психическое мы почти ничего сказать не можем. Фактически никакого описания психики мы не имеем и это не случайно – психические образы, по мнению Л.М. Веккера (Веккер, 1998), прозрачны, т.е. не могут быть восприняты ни самим субъектом восприятия, ни другими людьми. Предназначение образа – открывать субъекту поле его поведения, выдавая себя за реальные объекты. Тогда возникает вопрос: а что субъект воспринимает, если ни объекты, ни образы ему недоступны?

Понятно, что субъект открывает себе предметные условия своего поведенческого пространства и они даны ему как реальные предметы поля действий. То есть, мы должны в данном контексте развести понятие «объект», как нечто, существующее независимо от воспринимающего что-то человека, и понятие «предмет», как то, что создается субъектом восприятия на основе его чувственных языков (зрительный, слуховой, тактильный и т.д.) в его поле действий и восприятия. Понятие «образ» в этом случае становится синонимом понятия «сконструированный предмет», подчеркивающего субъектное происхождение предмета как конструкта, характеристики которого представляют субъекту (описывают на чувственном языке) отдельные свойства (характеристики) объектов из его поведенческого пространства.

В споре о первичности или вторичности психики психологию, видимо, может

устроить только второй вариант – философского решения вопроса о первичности материи и вторичности сознания (психики), при котором психика (душа, сознание) понимается как особое порождение материи, точнее, как результат способности живого существа открывать себе предметное содержание своего поведенческого пространства через конструирование предметов (предметных условий) поля своего действия.

Живые существа способны к биологическому отражению и управлению своим поведением, а это значит, что существуют разные формы

Однако многие исследователи (и философы, и психологи, и нейрофизиологи), разделяющие позицию материализма, пытаются понять психику как особый, но физико-химический процесс или особое, но физиологическое образование некоторых живых существ, кодирующих получаемую мозгом информацию о внешнем мире и управляющих на основе этой информации своим поведением. Отсюда понимание психики как закодированной в биоэлектрических импульсах нервной системы информации о среде (нервные модели стимулов – Е.Н. Соколов) или как ансамбля возбужденных нейронов, соотношенных с восприятием конкретного предмета (стола, стула), понимаемого субъектом как физический объект. В качестве доказательства приводятся

Образ по содержанию, несомненно, содержит информацию о внешнем мире и внутренних процессах организма, т.е. он обеспечивает отражение и участвует в управлении поведением живых существ. Но специфика психики, как одной из форм отражения и управления, не в этом

данные о нарушениях психики при нарушениях мозга и о возможности дешифровки нервных импульсов слуховой или зрительной системы с помощью приборов в звуки и световые изображения объектов, действовавших на рецепторы (т.е. обратного перевода вторичных физических процессов в первичные).

Но эти факты говорят только об одном – живые существа способны к биологическому отражению и управлению своим поведением на основе этого отражения, а это значит, что существуют разные формы отражения и управления. И мы знаем, что можно строить изображение объектов и управлять процессами с помощью технических устройств,

созданных человеком. Нас не удивляет работа автопилота, банкомата, автоматов на входе в метро или автобус, луно- и марсоходов; не удивляет возможность делать фото-кино и телесъемки, записывать, хранить и передавать на расстояние изображения и звуки. Мы знаем о согласованной работе различных систем организма (мышц, желез, сердца и легких) на основе биологической саморегуляции, о кодировании в нервной

системе воздействий внешнего мира и создании нервных моделей стимулов. Это все примеры возможностей получать и передавать информацию и управляющие команды на физической и биологической основе.

Но технические устройства (компьютер, телевизор, магнитофон и пр.) только преобразовывают (трансформируют) входящие воздействия и на выходе создают такую их конфигурацию, которая человеком воспринимается и интерпретируется как зрительное изображение или звуковые сигналы. Ни телевизор, ни компьютер сами ничего не видят и не слышат, они трансформируют входящие физические воздействия по правилам, заданным им человеком. Субъект же через психический образ открывает себе поле своей деятельности, но этот

процесс открытия совершается за счет собственной активности субъекта и субъективных чувственных переживаний, выполняющих функции строительного материала и языка описания среды, в которой развертывается поведение. Конечно, образ не может быть создан без работы нервной системы, как не может быть ходьбы или рисования портрета без работы мышц и нейронов. Но рисуют и ходят не нейроны и мышцы, а человек, как едут не мотор и колеса автомобиля, а тот, кто ими управляет или запускает движение (человек или робот).

Образ по содержанию, несомненно, содержит информацию о внешнем мире и внутренних процессах организма, т.е.

он обеспечивает отражение и участвует в управлении поведением живых существ. Но специфика психики, как одной из форм отражения и управления, не в этом.

Сейчас у нас любят ругать теорию отражения, как будто бы она виновата в том, что этой проблемой интересовался В.И. Ленин и его вольные и невольные последователи. Но, видимо, следует признать возможность трех форм или способов отражения и управления: физическое, биологическое и психическое. Принципиальное отличие психического от других форм или способов отражения заключается в том, что оно обеспечивает субъекту поведения «открытие» его поля действий или, точнее, предметных условий его поведенческого пространства и позволяет субъекту управлять поведением и регулировать его параметры на основе этого образа. Конструирование образов поля действий обеспечивает особый способ получения информации о среде и управления поведением.

Физическое отражение можно понять как следы взаимодействия объектов, которые сохраняют в себе некоторые характеристики этих объектов. Используя данную возможность, человек создает специальные физические устройства, записывающие, хранящие и передающие на большие расстояния информацию о происходящих событиях и создающие управленческие команды на основе этой информации.

Биологическое отражение есть трансформация первичных физико-химических следов взаимодействия рецепторов с различными воздействиями на них в физиологические процессы (вторичные следы), кодирующие воздействия, в том числе, в нервной системе, где в итоге создаются нервные модели этих воздействий. Закодированная в физиологических процессах информация используется организмом и субъектом поведения для управления и регуляции жизненных процессов.

Можно и следует предположить, что нейрофизиологические процессы, в свою очередь, тоже можно трансформировать (преобразовывать), например, в чувственные субъективные переживания (эмоциональные чувствования), которые должны возникать как реакция некоторых нейронов на приходящие к ним

биоэлектрические импульсы. Эти субъективные переживания, как своеобразные эмоциональные чувствования, могут служить предшественниками эмоций и ощущений. Конечно, требуется допущение, что такая способность нейронов реагировать чувственными субъективными переживаниями на приходящие к ним биоэлектрические импульсы должны быть их особым свойством и закрепляться генетически.

Эти переживания должны быть результатом взаимодействия живого существа с условиями среды, а не просто свойством организмов или объектов среды. Поэтому они существуют не постоянно, а только во время физического взаимодействия живого существа (его рецепторов) с физико-химическими объектами или излучениями среды, следы которых трансформируются (преобразуются) вначале в биоэлектрическую активность, а затем в чувственные переживания.

Субъективное переживание, которое мы можем считать (если договоримся) первичным психическим образованием, – это не статическое постоянное образование, а результат динамического процесса и он должен все время возобновляться (в том числе и при воспоминании). Но оно предполагает наличие у живого существа особого свойства – реагирования при взаимодействии с объектами или энергетическими потоками среды чувственными субъективными переживаниями (чувствованиями).

Возникающие чувственные субъективные переживания являются, прежде всего, знаками раздражителей, взаимодействующих с рецепторами. Но одновременно они свидетельствуют об особых свойствах объектов, прямо или опосредованно (через световые лучи, ультразвук и пр.) взаимодействующих с рецепторами (например, то, что обеспечивает красный цвет предмета). Это означает, что чувственные переживания можно понять как чувственный язык, на котором можно описывать объекты окружающей среды через конструирование предметов или порождение эмоциональной оценки ситуации для субъекта.

Первоначально чувственные переживания могли не иметь какой-либо биологической функции, а если и использовались субъектом для ориентировки собственного поведения, то не обеспечивали больших преимуществ по срав-

нению с биологическим отражением. Но изначальная способность живых существ обладать свободной спонтанной активностью позволила им поставить эту свою

Изначальная способность живых существ обладать свободной спонтанной активностью позволила им поставить эту свою активность на службу адаптации – появляется приспособительное поведение живых существ, становящихся субъектами адаптивной деятельности, которая развертывается в физическом пространстве жизни этих субъектов и подчиняется требованиям жизненных задач организма и предметным условиям среды

активность на службу адаптации – появляется приспособительное поведение живых существ, становящихся субъектами адаптивной деятельности, которая развертывается в физическом пространстве жизни этих субъектов и подчиняется требованиям жизненных задач организма и предметным условиям среды.

В этом пространстве находятся различные объекты, часть из которых имеет для живых существ важное биологическое значение: пища, опасность, преграды, ориентиры и пр. Некоторые биологически важные объекты сами передвигаются в пространстве и поэтому у субъекта поведения часто возникает задача поиска, преследования и захвата добычи или ухода от опасности. Это предполагает знание признаков (ориентиров) этих объектов, их места нахождения, знание местности, где развертывается поведение, умения использовать эти сведения для управления своим по-

Чувственные переживания сами по себе не могут «открыть» субъекту внешний мир, а, точнее, предметные условия поля его действий. В лучшем случае они способны создавать чувственные контурные картинки воздействующей среды

ведением. А для этого надо уметь «открывать» себе поле своего поведения и управлять на основе этого открытия своей деятельностью. Эта задача начинает решаться субъектом поведения с помощью чувственных субъективных переживаний. Возникая в эволюции как следствие особого устройства и свойств организма, чувствования встраиваются в приспособительную деятельность субъекта активности, обслуживая ее (Леонтьев, 1994). Эту биологическую роль чувствований четко обозначил И.М. Сеченов и защищали А.Н. Леонтьев и С.Л. Рубинштейн, сформулировавший положение о единстве психики и дея-

тельности. Очень убедительно роль чувствований в регуляции поведения показал А.В. Запорожец.

Чувственные переживания сами по

себе не могут «открыть» субъекту внешний мир, а, точнее, предметные условия поля его действий. В лучшем случае они способны создавать чувственные контурные картинки воздействующей среды. Но эти переживания могут стать тем строительным материалом, из которого живое существо с помощью собственной активности может строить образ поведенческого пространства с расположенными в нем предметами. Другими словами, субъективные чувственные переживания сами по себе не могут трансформироваться в образы объектов. Глаз имеет дело со светом, но видим мы не свет, а источники света и освещенные предметы – столы, стулья, деревья, камни и др. Нужна особая активность субъекта восприятия по построению образа предметных условий поведенческого пространства или, другими словами, по конструированию предметного поведенческого поля.

Основой или средством открытия субъектом поля своего действия, т.е. построения образа поведенческого пространства, может быть только собственная его активность при решении задачи построения образа в виде своего передвижения в пространстве и оценки влияния этих передвижений на субъективные чувственные картинки среды. Это понимал и очень четко выразил А.А. Ухтомский, отметив, что «...образ поведения определяет образ рецепции...» (Ухтомский, 1978, С. 255), «Рецептируемая среда изменяется в зависимости от образа поведения животного» (Там же, С. 254) и «Нужно нарочито действовать, чтобы

хорошо отображать» (там же, С. 253). Передвижение субъекта в пространстве и манипуляции с объектом меняют его чувственные картинки, что позволяет соотносить контуры изображений с реальным объектом при контакте с ним. А это значит, что «зрение превращается в рассматривание, слух – в акустическое исследование» (там же, С. 255).

Именно двигательный образ становится примером для построения образов пространства поведения на языке других модальностей. Только собственное движение в пространстве может «растянуть» плоское зрительное изображение в объемное пространство с объемными предметами в нем

Поведенческое пространство, т.е. поле действий субъекта предметных условий может быть описано (как образ поля приспособительной деятельности) на разных чувственных языках – гладкая поверхность стола на свету блестит, при ощупывании она скользкая и холодная. Но первым таким языком мог быть только язык движений, и первый образ поля действия мог быть только моторным двигательным образом, обогащенным тактильными ощущениями от объектов в этом поле (Зинченко, 2010). Обобщая исследования восприятия А.Н. Леонтьев писал, что «... решающая роль в процессах восприятия принадлежит их эфферентным звеньям» (Леонтьев, 1975, С. 66).

Каждый вид живых существ имеет свой набор биологически важных для него объектов и свои языки, на которых эти объекты описываются. Поэтому каждый вид открывает свое субъектное жизненное пространство, свои миры, свое предметное наполнение поля действия, необходимое для успеха поведения

Образ поля приспособительной деятельности строится как передвижением всего тела в пространстве, так и движениями отдельных частей тела: конечностей, головы, органов чувств. Но первичным и главным остается передвижение в пространстве и манипуляции с объектом. Именно двигательный образ становится примером для построения образов пространства поведения на языке других модальностей. Только собственное движение в пространстве может «растянуть» плоское зрительное изображение в объемное пространство с объемными предметами в нем. Этот эффект усиливается при наличии парных рецепторов, получающих одновременно немного отличающуюся информацию об одном и том же объекте.

Гениальный И.М. Сеченов пронизательно указал, что глаз учится у руки обследовать предмет, а Л.М. Веккер очень точно отметил важную роль тактильных ощущений в построении образа и появления чувства достоверности в наличии объекта.

Приспособительное двигательное поведение приводило к изменению зри-

тельных (и других модальностей) картинок. Вначале это были побочные изменения субъективных картинок, как результат приспособительного поведения, но затем субъект стал производить намеренные движения и не только передвижения всего тела в пространстве, но и движения конечностей, головы и органов чувств (например, глаз) для выявления эффектов изменений сенсорных картинок. К прагматическому приспособительному поведению добавилось исследовательское поведение субъекта с главной функцией – построения образа предметных условий поля поведения, что специально подчеркивал А.В. Запорожец.

Главной функцией чувственных субъ-

ективных переживаний стало не выполнение ими роли знаков воздействия на рецепторы, как ориентиров, а участие в «открытии» субъекту предметных условий поля его действий, его поведенческого пространства. Чувственные переживания стали служить «телом» строящихся на основе собственной активности живых существ, образов предметных условий поля действия (предметов поведенческого пространства) и сенсорным чувственным языком описания этих объектов. В терминологии А.Н. Леонтьева они становятся чувственной тканью образов сознания (Леонтьев, 1975). Сам образ есть результат активности субъекта, прежде всего, двигательной, описывающего предметные условия поля своего действия на моторном и сенсорных языках.

У движений (и действий) субъекта есть еще одна важная роль – они обеспечивают впечатление достоверности наличия в поле действия реальных объектов. Сопrotивление объектов движению субъекта и тактильные ощущения от них, успешное использование объектов в жизни субъекта создают у него чувство уверенности наличия физического объекта в пространстве деятельности субъекта. Границы объекта «... обнаруживаются, как только деятельность субъекта вынуждена подчиняться объекту» (Леонтьев, 1975, С. 62). В своих физических действиях субъект всегда имеет дело с объектами реального мира.

Особенно заметной роль собственной двигательной активности субъекта при построении образа ситуации становится в условиях инвертированного зрения или в специально созданных условиях (например, комната Эймса). В этих условиях субъект своими действиями преобразует правдоподобный по некоторым критериям образ в предметы, адекватные своим действиям. Это означает, что образ объекта «строится» не органами чувств и мозгом (но с их помощью), а действующим субъектом по требованиям его деятельности и образ объекта не является его точной копией или полным знанием о нем. Образ – это искаженный в пользу приспособительной деятельности предмет.

Каждый вид живых существ имеет свой набор биологически важных для него объектов и свои языки, на которых эти объекты описываются. Поэтому каждый вид открывает свое субъектное жизненное пространство, свои миры, свое предметное наполнение поля действия, необходимое для успеха поведения. Л.С. Выготский говорил о том, что психика искажает действительность в пользу организма, а А.Н. Леонтьев (Леонтьев, 1975) писал, что субъект «вычерпывает» из реальной действительности то, что ему необходимо. Поэтому образ по содержанию всегда беднее объекта.

Один и тот же объект для разных видов живых существ представлен по-разному, в зависимости от того сенсорного языка, на котором объект описывается. Например, цветок в спектре видимого света выглядит иначе, чем в ультрафиолете, а значит, объект и образ (как сконструированный предмет) не совпадают между собой. Каждое свойство объекта

может быть описано на разных сенсорных языках, о чем уже говорилось (полированная поверхность объекта на свету – блестит, на ощупь – гладкая, по температурным ощущениям – холодная).

Чувственное субъективное переживание можно считать основным и эволюционно первичным элементом психики. Образы поля действия с предметами в нем есть второй элемент психики, создаваемый собственной активностью субъекта. Но психика – это не только отражение. Отражение нужно для управления поведением, а чтобы управлять им на основе психики, надо иметь возможность на основе содержания образов создавать пусковые и регулирующие команды, надо научиться действовать в плане образов так, как действует субъект через различную мышечную активность. Такое умение позволяет субъекту поведения находить новые способы поведения в новых, необычных для него условиях без реальных поведенческих проб. А эта задача требует развития представлений и воображения у субъектов действий, способности решать ими различные приспособительные задачи, т.е. мышления. Активность в субъективном плане образов предметных условий поля действия есть третья составляющая психики.

Высказанные выше положения, конечно, во многом гипотетичны, поэтому надо еще раз четко зафиксировать эти предположения для выделения логики рассуждений.

Первое предположение заключается в утверждении природного биологического происхождения психики. Начальной психикой можно считать чувственные субъективные переживания (чувствования), возникающие как результат взаимодействия живого существа с окружающей средой. Они возникают, благодаря особому свойству особых клеток живого существа реагировать на раздражение чувственным субъективным переживанием, делая владельца этих клеток (живое существо – организм) субъектом переживаний. Из этих переживаний вырастают различные по модальности ощущения и эмоции.

Природная психика становится составляющей приспособительной деятельности живого существа (ее субъективным звеном или операцией), поэтому ее содержание и функциони-

рование определяется задачами деятельности (И.М. Сеченов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн). В.П. Зинченко (Зинченко, 2011) отмечает, что в исследованиях П.Я. Гальперина убедительно показано, что психика находится «внутри» действия. Этим подтверждается позиция И.М. Сеченова и раскрывается положение С.Л. Рубинштейна о единстве психики и деятельности.

Сама приспособительная деятельность рождается из свободной спонтанной активности живого существа, присущей ему по природе живого, поэтому, видимо, надо решать не проблему происхождения свободной активности человека, а проблему порождения детерминированной задачи жизни приспособительной деятельности из первичной свободной активности живого существа, которая никуда не исчезает в онтогенезе.

Такая позиция помещает психологию в сферу естественнонаучных дисциплин, занимающихся исследованием живого. Но естественнонаучной дисциплиной психология может оставаться только до появления человека как социального существа и личности, действующей в мире не только ради своих потребностей и личной выгоды, но и ради собственного решения – «надо», живу-

Становление человека как социального существа меняет статус психики – психика человека не столько адаптирует его к наличным условиям жизни, сколько конструирует новые способы, новые средства и новые условия жизни, влияющие не только на человека, но и на жизнь многих видов живых существ

щей не только в физическом мире, но и в мире культуры. А.Н. Леонтьев специально подчеркивал, что восприятие человека основано не только на личном опыте, но и на общественной практике (Леонтьев, 1975, С. 69).

Второе утверждение (точнее предположение) заключается в том, что чувственное субъективное переживание, используемое субъектом вначале в качестве ориентиров поведения, становится строительным материалом для порождения образа предметных условий поведенческого пространства и сенсорным чувственным языком для описания объектов внешнего мира.

Третье утверждение признает, что образ поля действия и отдельных объектов в нем не может строиться как тран-

сформация (преобразование) следов взаимодействия, а создается только за счет собственной активности субъекта, прежде всего, мышечно-двигательной. Собственное передвижение в пространстве и манипуляции с объектами обеспечивают первичную достоверность воспринимаемых предметов поля действий как свидетельства наличия объектов в поведенческом пространстве. Главным свойством образов является их пространственное совпадение с реальными физическими объектами в поведенческом пространстве, но только в пределах поведенческого пространства. Вне поля действий это совпадение исчезает – параллельные линии зрительно сходятся в одну точку, пропадает константность величины, формы, цвета предметов и т.д.

Четвертое представление заключается в утверждении превращения психики из служанки деятельности в хозяина способа жизни человека и его превращения из биологического существа в существо социальное и личность (В.А. Иванников).

Переход человека к трудовой деятельности как к основному и главному способу его жизни позволяет ему стать социальным существом и личностью, живущей не только в пространстве природы, но, главным образом, в простран-

стве общества и пространстве межличностных отношений (пространство культуры), что невозможно без появления сознания. Становление человека как социального существа меняет статус психики – психика человека не столько адаптирует его к наличным условиям жизни, сколько конструирует новые способы, новые средства и новые условия жизни, влияющие не только на человека, но и на жизнь многих видов живых существ (то, что К. Маркс называл исторической природой).

Психика человека начинает функционировать не только как составляющая приспособительной деятельности, ее субъективное звено, но и как поле самостоятельной произвольной активности человека как духовного существа, живу-

щего в особом пространстве, которое складывается в плане сознания как поле активности человека, решающего творческие, конструктивные задачи, задачи поиска смысла жизни и своего места в ней через произвольные психические процессы, функционирующие как высшие психические функции личности.

Главной особенностью психики человека считается его сознание. Но содержание понятия «сознание», к сожалению, до сих пор остается неопределенным, несмотря на серьезные исследования различных аспектов этой проблемы в зарубежной и отечественной психологии (В.М. Аллахвердов, А.В. Карпов, В.Ф. Петренко, Г. Хант и др.).

Можно указать на три наиболее часто встречающихся понимания сознания.

Сознание понимается как специфическая форма психики, присущая только человеку. Это природная особенность психики человека как представителя особого вида живых существ.

трех истин не бывает, поэтому надо искать в них то общее, что может их объединить, или признать, что это разные способности психики человека и понятие сознания надо закрепить лишь за одной из них. Конечно, возможны и другие решения проблемы сознания, но эти решения должны четко выделять критерии сознания как особой формы или уровня психики

В советской психологии сознание чаще всего понималось как продукт социального бытия человека. Практически общепринято, что сознание является приобретенным умением человека отдавать себе отчет в том, что он сейчас делает, делал раньше или только собирается делать. Задача слежения за собой диктуется требованиями общества, которые человек выполняет посредством своей произвольной намеренной активности.

Третье понимание сознания связано с познавательной и преобразующей

(конструктивной) деятельностью человека, создающей новые условия его жизни. Сознание выступает как особый высший уровень познания мира, а человек – как идеальный (т.е. совершенный) субъект познания и преобразующей деятельности (Панов, 2011).

Каждое из этих пониманий сознания похоже на правду. Но трех истин не бывает, поэтому надо искать в них то общее, что может их объединить, или признать, что это разные способности психики человека и понятие сознания надо закрепить лишь за одной из них. Конечно, возможны и другие решения проблемы сознания, но эти решения должны четко выделять критерии сознания как особой формы или уровня психики.

Если мы принимаем положение, что сознание есть способность или умение отдавать отчет о своих поступках, желаниях, мыслях и о других психических процессах, то мы получаем возможность объяснять способность человека рабо-

тать со своими желаниями и идеями, стыдиться их или испытывать гордость за себя, анализировать свои личностные выборы и ставить задачу изменения самого себя. Но при таком понимании сознания оно никак не участвует в построении образа мира и в управлении своей деятельностью на основе такого образа.

Если сознание понимать как особый, более сложный уровень познания (и управления своей деятельностью), на котором субъект создает не чувственные знания в виде информации или сведе-

ний о предметных условиях пространства своей приспособительной деятельности, а знания в виде понимания мира (внечувственные знания), в котором человек живет как существо социальное, существо духовное, как личность, ориентирующаяся не только на физические и биологические условия деятельности, но и на условия, порождаемые обществом, в том числе, культурой, то мы можем объяснить способность человека к созидательной трудовой деятельности, к созданию и восприятию литературных, музыкальных, живописных и научных произведений. Эта способность к пониманию мира, в том числе, и своего общественного и духовного бытия предполагает и возможность познания самого себя как личности, отвечающей за свои деяния в мире, переживающей свои неудачи и радующейся за свои достижения, отстаивающей свои ценности и при необходимости перестраивающей саму себя. Эта работа личности, как и само ее существование, невозможны без появления плана (сферы) сознания, в котором представлен мир, и человек.

Такое понимание сознания означает, что способность отдавать себе отчет о своих делах и содержании психических процессов является составной частью познавательной активности человека. И тогда сознание надо понимать не как особую форму психики, а как особую работу в субъективном пространстве психики. И результат этой познавательной работы – это не столько анализ психических явлений (рефлексия), сколько понимание мира и самого себя в этом мире, в соответствии с которым человек реализует себя как социальное, духовное существо.

Высказанные нами положения во многом гипотетичны и мы надеемся на обсуждение этих важных для психологии вопросов.

Литература:

Аллахвердов В.М. Размышление о науке психологии с восклицательным знаком / В.М. Аллахвердов. – Санкт-Петербург, 2009.

Веккер Л.М. Психика и реальность / Л.М. Веккер. – Москва : Смысл, 1998.

Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1-6 / Л.С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1982-1984.

Гальперин П.Я. Введение в психологию / П.Я. Гальперин. – Москва : МГУ, 1976.

Гальперин П.Я. Лекции по психологии / П.Я. Гальперин. – Москва : Высшая школа, 2002.

Запорожец А.В. Избранные психологические труды. В 2 т. / А.В. Запорожец. – Москва : Педагогика, 1986.

Зинченко В.П. Мои Учителя и Заслуженные собеседники / В.П. Зинченко // Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. – Москва : РОССПЭН, 2011.

Зинченко В.П. Сознание и творческий акт / В.П. Зинченко. – Москва : Языки славянских культур, 2010.

Иванников В.А. Основы психологии / В.А. Иванников. – Москва : Питер, 2010.

Карпов А.В. Психология сознания / А.В. Карпов. – Москва : Издательский дом РАН, 2011.

- Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975.
- Леонтьев А.Н. Философия и психология / А.Н. Леонтьев. – Москва : МГУ, 1994.
- Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики / А.Н. Леонтьев. – Москва : МГУ, 1981.
- Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии. Кн. 1. / А.И. Миракян. – Москва : Ин-т психологии РАН, 1999.
- Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии. Кн. 2. / А.И. Миракян. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2004.
- Панов В.И. Парадоксы изучения психики и возможность их преодоления / В.И. Панов // Национальный психологический журнал. – 2011. – №1 (5). – С. 50-54.
- Панов В.И. Экопсихология. Парадигмальный поиск / В.И. Панов. – Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2014.
- Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма / В.Ф. Петренко. – Москва : Новый хронограф, 2010.
- Петренко В.Ф. Взаимосвязь квантовой физики и психологии сознания / В.Ф. Петренко, А.П. Супрун // Психологический журнал. – 2014. – Т.35. – №6. – С. 69-85.
- Проблема сознания в философии и науке / под ред. Д.И. Дубровского. – Москва : Канон+, 2009.
- Рубинштейн С.Л. Пути и достижения советской психологии / С.Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии. – Москва : Педагогика, 1973. – С.136-158.
- Сеченов И.М. Избранные произведения / И.М. Сеченов. – Москва : Учпедгиз, 1953.
- Соколов Е.Н. Нервная модель психики и ориентировочный рефлекс / Е.Н. Соколов // Вопросы психологии. – 1960. – №4. – С. 61-72.
- Ухтомский А.А. Избранные труды / А.А. Ухтомский. – Ленинград : Наука, 1978.
- Хант Г. О природе сознания / Г. Хант. – Москва : Из-во Института трансперсональной психологии, 2004.
- Шадриков В.Д. Мир внутренней жизни человека / В.Д. Шадриков. – Москва : Логос, 2010.

References:

- Allakhverdov, V.M. (2009) Razmyshlenie o nauke psikhologii s vosklitsatel'nyim znakom [Thinking about the science of psychology with an exclamation point]. St. Petersburg.
- Dubrovsky, D.I. (ed.) (2009) Problema soznaniya v filosofii i nauke [The problem of consciousness in philosophy and science]. Moscow, Kanon+.
- Galperin, P.Ya. (1976) Vvedenie v psikhologiyu [Introduction to Psychology]. Moscow: MGU.
- Galperin, P.Ya. (2002) Lektzii po psikhologii [Lectures on psychology]. Moscow Vysshaya shkola.
- Hunt, H. (2004) O prirode soznaniya [On the nature of human consciousness]. Moscow, Izdatel'stvo Instituta transpersonal'noy psikhologii.
- Ivannikov, V.A. (2010) Osnovy psikhologii [Fundamentals of psychology]. Moscow, Piter.
- Karпов, A.V. (2011) Psikhologiya soznaniya [Psychology of consciousness]. Moscow, Izdatel'skiy dom RAN.
- Leontiev, A.N. (1975) Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activities. Consciousness. Person]. Moscow, Politizdat.
- Leontiev, A.N. (1994) Filosofiya i psikhologiya [Philosophy and Psychology]. Moscow, MGU.
- Leontiev, A.N. (1981) Problemy razvitiya psikhiki [Problems of mental development]. Moscow, MGU.
- Mirakyan, A.I. (1999) Kontury transsentsental'noy psikhologii [The contours of the transcendental psychology]. Book 1. Moscow, Institut Psikhologii RAN.
- Mirakyan, A.I. (2004) Kontury transsentsental'noy psikhologii [The contours of the transcendental psychology]. Book 2. Moscow, Institut Psikhologii RAN.
- Panov, V.I. (2011) Paradoksy izucheniya psikhiki i vozmozhnost' ikh preodoleniya [Paradoxes of studying the human psyche and the ability of overcoming them]. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]*, 1 (5), 50-54.
- Panov, V.I. (2014) Ekopsikhologiya. Paradigmal'nyy poisk [Ecopshology. Paradigmatic search]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya.
- Petrenko, V.F. (2010) Mnogomernoe soznanie: psikhosemanticheskaya paradigma [Multidimensional consciousness: Psychosemantic paradigm]. Moscow, Novyy khronograf.
- Petrenko, V.F. (2014) Vzaimosvyaz' kvantovoy fiziki i psikhologii soznaniya [The relationship of quantum physics and psychology of consciousness].
- Petrenko, V.F., & Suprun, A.P. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*. Vol. 35, 6, 69-85.
- Rubinstein, S.L. (1973) Puti i dostizheniya sovetskoj psikhologii [Ways and achievements of Soviet psychology]. *Problemy obshchey psikhologii [Problems of general psychology]*. Moscow, Pedagogika, 136-158.
- Sechenov, I.M. (1953) Izbrannye proizvedeniya [Selected papers]. Moscow, Uchpedgiz.
- Sokolov, E.N. (1960) Nervnaya model' psikhiki i orientirovochnyy refleks [Nervous model of the psyche and orientation reaction]. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*. 4, 61-72.
- Ukhtomsky, A.A. (1978) Izbrannye trudy [Selected papers]. Leningrad, Nauka.
- Shadrikov, V.D. (2010) Mir vnutrenney zhizni cheloveka [World of individual's inner life]. Moscow, Logos.
- Vekker, L.M. (1998) Psikhika i real'nost' [Mind and Reality]. Moscow, Smysl.
- Vygotsky, L.S. (1982-1984) Sobranie sochineniy [Collected papers]. Vol. 1-6. Moscow, Pedagogika.
- Zaporozhets, A.V. (1986) Izbrannye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works]. 2 Vol. Moscow, Pedagogika.
- Zinchenko, V.P. (2011) Moi uchitelya i zasluzhennyye sobesedniki [My teachers and honoured interlocutors]. *Stil' myshleniya: problema istoricheskogo edinstva nauchnogo znaniya [Style of thinking: the problem of the historical unity of scientific knowledge]*. Moscow, ROSSPEN.
- Zinchenko, V.P. (2010) Soznanie i tvorcheskii akt [Consciousness and the creative act]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur.